

— Эх, если бы я мог так управлять этим парнем... — Квон Джиён, увидев, как двое парней зашли в отдельный отсек, пробормотал себе под нос, затем повернулся и вернулся на своё место.

— Ты серьёзно? Он ведь уже не ребёнок, — Ли Сухёк усмехнулся, сел и, вспомнив несколько встреч с Син Ми, продолжил переворачивать мясо:

— Но я понимаю тебя, у тебя такой милый брат, теперь ты доволен. Ты ведь давно хотел брата, кстати, ты быстро переключился, раньше ведь так любил Хёнсона?

Квон Джиён бросил на него взгляд:

— Не говори ерунды. Хёнсон — это Хёнсон. Син Ми — это Син Ми. Все люди разные.

Сейчас он больше всего ненавидел, когда кто-то напоминал ему о том, как он раньше относился к Син Ми, словно это постоянно напоминало ему, как плохо он с ним обращался. Напоминало, что теперь Син Ми отдаляется от него, и это результат его собственных действий.

Если бы он тогда относился к Син Ми хотя бы наполовину так же хорошо, как к Хёнсону, если бы улыбался ему хоть немного, сейчас он бы не был так далёк от него.

Это он сам вырыл пропасть между собой и ребёнком. Он сам не давал ему приблизиться, и теперь ему было трудно сделать шаг навстречу.

Квон Джиён глотнул алкоголя, чувствуя, как жгучая жидкость прошла через горло, вызывая ещё большее чувство подавленности.

Ли Сухёк, видя его состояние, промолчал.

А тем временем Син Ми, находясь с Ян Ёсобом, даже не подозревал, что его лидер тоже здесь и видел его.

— Син Ми, ты так мастерски жарить мясо, — Ян Ёсоб, подперев подбородок руками, с улыбкой смотрел на Син Ми.

Син Ми бросил на него взгляд. Если бы он не проиграл в беге, ему бы не пришлось заниматься этим бесплатным трудом. И зачем вообще было выбирать жарку мяса? Это так утомительно.

Он же целый день тренировался, он устал!

Ян Ёсоб, видя, как Син Ми хмурится, рассмеялся:

— Ты всё ещё переживаешь из-за проигрыша? Син Ми, ты, оказывается, очень не любишь проигрывать.

Син Ми завернул мясо в лист салата, посмотрел на Ян Ёсоба и сунул ему в рот:

— Да, да, да, ешь уже, Ёсоб-си.

Ян Ёсоб, набив рот, пробормотал:

— Ми... ты... так заботлив. — Мясо было не слишком горячим, соус добавлен в самый раз.

— Да, я идеальный мужчина, таких уже не найти, — Син Ми сам положил кусок в рот, поднял бровь и посмотрел на Ян Ёсоба.

Но тот только рассмеялся ещё сильнее.

Совсем не боится подавиться. Син Ми с раздражением поставил стакан с водой перед Ян Ёсобом.

Ян Ёсоб взял стакан, сделал большой глоток и подмигнул Син Ми:

— Спасибо.

— Неплохо знаешь китайский, — Син Ми, скрестив руки на столе, наклонил голову и улыбнулся, его глаза стали похожи на полумесяцы.

— Конечно, я очень старался учить, — Ян Ёсоб поставил стакан и сказал.

Затем он тоже подпер голову руками, как Син Ми:

— Скоро я смогу общаться с тобой на китайском.

Они сидели друг напротив друга, как школьники, полные детской непосредственности.

Ян Ёсоб заметил, что мимо их столика прошли студентки, которые, вставая на цыпочки, рассматривали их и шептались, и тихо сказал:

— Кажется, тебя узнали фанатки. Ты ведь совсем не ведёшь себя как идол.

Син Ми только сейчас обратил внимание, посмотрел наружу, затем повернулся и спокойно продолжил жарить мясо:

— У меня мало фанатов, ничего страшного. Может, они приняли меня за кого-то другого.

Ян Ёсоб смотрел на него некоторое время, затем вдруг протянул руку и потрепал Син Ми по голове:

— Ха-ха, что ты говоришь? Ты вообще знаешь, как ты выглядишь? И кто на тебя похож? Я таких не видел. Одни глаза уже выдают, что ты — Чими из BIGBANG.

Син Ми смахнул его руку:

— Ой, больно. Что ты ел, что так сильно давишь?

Ян Ёсоб невинно надул губы, улыбнувшись без тени извинения:

— Извини, извини, давай есть. Эй, мясо.

— Значит, всё равно я жарю.

— Да, сегодня я наслаждаюсь мясом, которое жарит для меня великолепный Чими-си. VIP и Митуань узнают — умрут от зависти. Может, у меня ещё до дебюта появятся антифанаты. Ой, страшно, — Ян Ёсоб шутил, в конце даже изображая испуг.

Син Ми не мог сдержать смеха, повторяя:

— Хватит.

*

— Джиён-оппа, дайте автограф.

— Оппа, оппа.

Через некоторое время Квон Джиён, стоящий у отсека Син Ми, увидел их взаимодействие, отвлёкся, подписывая автографы фанатам.

Когда несколько VIP собрались уходить, одна девушка неуверенно спросила:

— Эм, оппа, тот внутри — это Чими-оппа? Почему вы не вместе едите мясо? Вы действительно не ладите?

Квон Джиён, увидев в глазах фанатки надежду и лёгкое разочарование, словно очнулся и улыбнулся ей.

Затем присутствующие услышали его слова:

— Как так? Мы с Син Ми договорились встретиться здесь.

Сказав это, он вошёл внутрь.

Ли Сухёк, стоящий неподалёку, смотрел на его действия в недоумении, думая: «Что за чёрт? Мы же вышли поесть вместе, Квон Джиён, ты что, совсем забыл? Блин!»

Син Ми, услышав шум и мельком увидев голову Квон Джиёна, тоже не ожидал такого развития

событий.

Он смотрел на человека, который сел рядом с ним, не двигаясь, просто глядя на него.

Квон Джиён же взял у него щипцы для мяса и совершенно естественно сказал ошеломлённому Ян Ёсобу:

— Анян, Ёсоб-си, я — Квон Джиён, лидер Син Ми.

— Мой ребёнок не очень умеет жарить мясо, я сделаю это за него.

Син Ми: «Что этот брат вообще говорит?!»

Ёсоб: «Син Ми отлично жарит мясо».

[VIP]: «О-о-о, розовые намёки!!»

[Ли Сухёк]: «Ха-ха, зачем я вообще сегодня вышел? Квон Джиён, ты просто ублюдок».

Друг поклялся больше никогда не идти с Квон Джиёном есть мясо.

— Джиён-хён, как ты здесь оказался? — Когда фанаты ушли, Син Ми, сдерживаясь, всё же спросил.

Он попытался взять щипцы для мяса, но Квон Джиён отстранил его рукой.

Он посмотрел на смущённого Ян Ёсоба напротив и улыбнулся:

— Я здесь с другом. Увидел вас и подошёл.

Ли Сухёк, сидящий напротив рядом с Ян Ёсобом, мысленно усмехнулся: «Лучше бы ты вспомнил, что мы вышли вместе».

— А, — Син Ми не знал, что сказать, но чувствовал, что весь вечер пошёл не так. Он и так был в подавленном настроении, в команде старался не показывать этого, наконец выбрался с другом, но не успел и пары слов сказать, как брат снова появился. Син Ми почувствовал, как сердце сжимается.

Ему даже негде было выговориться о своих переживаниях.

Син Ми машинально ковырял мясо на тарелке, увидев, как Ян Ёсоб подаёт ему знаки глазами, поднял бровь, в глазах вспыхнуло недоумение.

Чувствуя, что Квон Джиён напротив и его присутствие как-то давит, Ян Ёсоб даже не мог шёпотом подсказать, только глазами показывал: «Быстрее, придумай предлог, и мы уйдём».

Поняв намёк друга, Син Ми кашлянул, Квон Джиён посмотрел на него, и он сказал:

— Джиён-хён, мы наелись, так что мы пойдём. Вы с... — он посмотрел на Ли Сухёка, вспомнил, как его зовут, — Ли Сухёк-си, ешьте спокойно.

— Да, сенсей, ешьте спокойно, у нас с Син Ми дела, мы пойдём, — поспешно добавил Ян Ёсоб.

<http://bllate.org/book/15544/1383160>